

Цышэн резко сузил зрачки и невольно отшатнулся на два шага назад.

Он не знал, что только что буквально врезался в объятия Чёрного Тумана, лишь почувствовал, как сердце наполнилось беспричинным страхом, заставившим его непроизвольно закашляться.

— Спокойно, прежде всего нужно сохранять спокойствие. Вдруг эти следы — вовсе не то, о чём я подумал, а просто случайность?

Не нужно пугать самого себя, нужно успокоиться...

С кончиков волос белокожего юноши стекала вода. В его застывшей фигуре чувствовалась едва уловимая тревога, отчего его влажные глаза казались ещё более притягательными.

...Не получается успокоиться.

Необъяснимо вспыхнувший талисман, внезапно появившиеся следы от поцелуев, странное ощущение чьего-то неотступного присутствия...

Цышэн знал, что в этом мире существуют духи и сверхъестественные силы, и не мог не думать об этом! Неужели что-то преследует его? Неужели это какой-то похотливый призрак?

Самое главное — сейчас у него не было способа избавиться от этой неведомой сущности, и всё, что оставалось — это притворяться, будто он ничего не замечает.

Руки юноши слегка дрожали, губы, которые он изо всех сил старался сжать, выглядели нежно-розовыми, но в их линии сквозило вынужденное спокойствие.

Он продолжил заниматься своими делами.

На умывальнике лежали парикмахерские ножницы, которыми хозяин явно почти не пользовался. Цышэн взял их и перед зеркалом состриг несколько прядей, сделав свою густую, ровную чёлку чуть тоньше и короче, чтобы стали видны его сияющие глаза.

Его взгляд снова упал на следы на шее. Рядом с ними, казалось, виднелись ещё и отпечатки зубов. Они появились неведь откуда, не причиняли боли, не чесались, но именно неизвестность пугала больше всего.

Цышэн глубоко вздохнул.

Он зажмурился, решив не смотреть на это, ополоснул лицо от состриженных волос, на ощупь, полуприкрыв глаза, вытерся висевшим рядом чистым полотенцем и направился к шкафу.

Чёрный Туман, словно послушный верный пёс, следовал за Цышэном по пятам, наблюдая, как тот остановился перед гардеробом, по-видимому, раздумывая, что надеть.

Рука юноши замерла на обычной белой футболке, но он помедлил, словно посчитал такой наряд слишком простым. Его тонкие бледные пальцы перебрали другие вещи, но наткнулись лишь на пару старомодных и неуместных толстовок.

Что же надеть?

Пока Цышэн размышлял, он понимал: идти на день рождения Янь Ци в чём попало нельзя — иначе придётся всё время топтаться на задворках, не имея возможности попасть в основной зал. Но и выглядеть слишком вызывающе не стоило, ведь он всего лишь пришёл выполнить

задание...

Он перебирал вешалки одну за другой и, когда рука остановилась на рубашке с кружевной отделкой, внезапно почувствовал холод в груди.

На одежде остались капли пота и брызги воды, летевшие из-под крана. Ткань почти прилипла к телу, подчёркивая изящные изгибы фигуры юноши. Но теперь ощущение полупрозрачности исчезло — две пуговицы на груди расстегнулись сами собой.

По белой нежной коже скользнуло липкое ледяное прикосновение, будто кто-то нежно укусил его за ключицу.

Рубашка соскользнула с вешалки, словно это сделал кто-то намеренно!

Сердце Цышэна забилось быстрее, губы дрогнули. Он отступил на два шага и споткнулся о кровать.

Пытаясь скрыть испуг за напускной суровостью, он спросил:

— ...Кто ты?

Ответа не последовало.

Вокруг было тихо, всё оставалось на своих местах, а недавнее расстёгивание пуговиц выглядело так, будто Цышэну всё просто привиделось.

— ...У тебя есть неисполненное желание? — Цышэн вспомнил народные поверья о том, что призраки не могут уйти, пока не завершат свои дела. — Если ты можешь общаться со мной, скажи, чего ты хочешь, и, пожалуйста, перестань преследовать меня!

Опять тишина.

Чёрный Туман, у которого не было ни лица, ни выражения, лишь густая зловещая аура, окутывающая юношу, выглядел сейчас до странности обиженным и с любопытством прижался к Цышэну.

В конце концов, он просто хотел помочь юноше переодеться.

Но раз Цышэн, кажется, недоволен, Туман решил больше не вмешиваться.

Цышэн чуть крепче сжал одежду. Эта мертвенная тишина внушала ужас, и он изо всех сил старался сохранять самообладание.

Помедлив, он вдруг вспомнил нечто пугающее. Дрожащими пальцами он достал из кармана мешочек с талисманом, который дал ему мужчина в маске.

Может быть, это существо — владелец того чёрного волоса?

— Система, Система!

Если к тебе прицепилось проклятое нечто, это ведь считается производственной травмой?

Система бодро отозвалась:

— Я здесь, милый. У тебя есть вопросы?

Цышэн, стоя босыми ногами на краю кровати, весь напрягся. Затаив дыхание, он продолжил общение:

— Я хочу спросить, у владельца этого волоса осталась душа? Может ли он преследовать меня? Мне кажется, будто рядом всё время кто-то наблюдает.

Система надолго замолчала.

Чёрный Туман недовольно подался вперёд, пытаясь разглядеть, что делает опустивший голову Цышэн, но, не желая больше пугать его, послушно прижался к спине и начал едва ощутимо тереться о его волосы.

Через мгновение прозвучал голос Системы, искажённый электрическим треском:

— Не стоит беспокоиться, владелец волоса никак не реагирует. Ношение этого волоса при себе ни на что не повлияет. Проклятие уже завершено. Если вам кажется, что за вами кто-то наблюдает, можете обратиться за помощью, но, скорее всего, это из-за вашей природной слабости.

Цышэн не ожидал такого ответа и с лёгким сомнением переспросил:

— ...Правда?

Система ответила утвердительно:

— Да. Если у вас больше нет вопросов, я отключаюсь. Желаю удачи в отыгрыше.

Неужели он и правда всё выдумал?

На душе у Цышэна всё ещё было беспокойно, но после подтверждения Системы стало немного легче. В конце концов, он здесь ради задания — нужно просто доиграть свою роль.

Он медленно начал расстёгивать пуговицы.

Тёмные блестящие глаза, словно у маленького зверька, влажные губы, которые тревожно подрагивали, тонкие пальцы, переплетённые между собой.

Чёрный Туман, прильнув к его спине, жадно впитывал аромат юноши и молча наблюдал, как Цышэн переодевается, а затем, не издав ни звука, последовал за ним.

*

Цышэн прибыл в банкетный зал ровно в пять тридцать.

Он сменил причёску и одежду. С прямой осанкой, тонкий, как молодой бамбук, он выглядел очень приметно. Простой, но стильный наряд, хоть и не был дорогим, смотрелся на нём безупречно.

Многие украдкой поглядывали на него, пытаясь угадать, кто он такой и какое положение занимает, но Цышэна это ничуть не смущало.

В людном месте он почувствовал себя спокойнее: даже если у него слабая конституция и много иньской энергии, если рядом и правда что-то есть, то вид такого количества людей наверняка его отпугнёт.

Банкет начинался в шесть, но почти все уже собрались, стремясь завязать знакомство с законным наследником семьи Янь. Зал сиял золотом, повсюду слышался шёпот, шелест нарядов и звон бокалов.

Янь Ци стоял в отдалении у цветочной клумбы с бокалом шампанского в руке, оживлённо беседуя с гостями. Он выглядел как настоящий молодой господин, полный энергии и уверенности в себе.

Цышэн не стал навязываться.

Статус незаконнорождённого сына не добавлял ему популярности. Если бы не смерть матери Янь Ци, из-за которой отец того стал вести себя столь вызывающе, Цышэн никогда бы не появился в клане Янь и уж тем более не пошёл бы в ту школу.

То, что Янь Ци не предпринимал никаких враждебных действий против него, уже было проявлением доброты главного героя.

Однако... даже если он сам не искал неприятностей, всегда находились те, кто хотел оскорбить его ради «восстановления справедливости».

На банкете присутствовало много тех, кого Цышэн видел днём. В отличие от высокопоставленных особ, эти молодые люди, несмотря на своё самомнение, в такой обстановке чувствовали себя неуверенно и жались друг к другу, пытаясь казаться естественнее.

Они говорили довольно громко, и Цышэн, стоявший в нескольких метрах к ним спиной, всё слышал.

Голоса звучали нечётко:

— А где этот бастард? Ты его видел? Разве не говорили, что он сегодня придёт?

— О, ты про него? Думаю, этот бедняк просто побоялся прийти в своём жалком виде! Тише, не говори так, а то Ци услышит и расстроится.

Кто-то другой воскликнул ещё громче:

— Плевать! Что тут такого? Если он посмеет появиться передо мной, я дам ему пару пощёчин!

Голос того человека был слишком резким. Его прервал другой — более слабый, но ясный девичий голос:

— Янь Цышэн не плохой человек, он не сделал ничего дурного. Пожалуйста, не надо так с ним обращаться.

— О, а вот и его подружка! Ты пришла на банкет и всё ещё защищаешь этого бастарда? Убирайся отсюда! Если тебе что-то не нравится, хочешь, чтобы я тебя проучил?

Цышэн обернулся, слегка нахмурившись.

Перед лицом сверхъестественного он испытывал естественный страх, но перед лицом такой травли он не мог оставаться в стороне.

Это была та самая девушка, которая помогла ему днём. Сейчас она стояла с покрасневшими глазами, пытаясь спорить с толпой, не в силах вынести несправедливость по отношению к невиновному.

Даже Цышэн, у которого были проблемы со слухом, слышал их громкий спор, как и все вокруг. Организатор банкета поспешил узнать, в чём дело. Девушка всхлипывала, а её обидчики, напротив, распалялись всё сильнее, готовые наброситься на неё с кулаками.

Цышэн быстрым шагом подошёл и заслонил её собой.

— Проявите уважение, — спокойно произнёс он. — Оскорблять людей в общественном месте — это низко, а распускать руки — тем более.

Человек перед ним нахмурился, но не решился сразу наброситься: юноша перед ним выглядел слишком аристократично и благородно.

Боясь, что перед ним кто-то важный, он сбавил тон:

— Эта девица защищает бастарда из клана Янь. Мы здесь, чтобы поздравить Ци с днём рождения, а она портит атмосферу. Я просто хотел её проучить. Вы собираетесь её защищать?

— Именно, — вторили другие, с любопытством разглядывая Цышэна. Его внешность была настолько примечательной, что они решили — он явно не из простых. — Не волнуйтесь, мы не будем устраивать сцен, просто Янь Цышэн — слишком мерзкий тип...

Цышэн помедлил и слегка приподнял бровь.

— А вы знаете, кто я? — мягко спросил он.

Зачинщики переглянулись, не понимая, кто этот утончённый белокожий юноша.

— Не совсем. Из какого вы дома? — поинтересовался один из них.

Выражение лица Цышэна оставалось спокойным и кротким, а лёгкая болезненность во внешности делала его похожим на сошедшего с картины юного господина.

В этот момент девушка за его спиной удивлённо распахнула глаза.

Она с недоверием прошептала:

— Ты... ты Цышэн?

<http://bllate.org/book/22196/2313435>